

Мо Сюй полуприкрыл глаза. Такие собрания стаи давали шанс на выживание тем щенкам, которые вряд ли переживут зиму, даже если лишь немногие из них смогут ухватиться за эту слабую надежду.

Стая начала расходиться. Взрослые бродячие псы, у которых не было щенков, обсудили с Бай Ином вопросы разграничения территорий и урегулирования конфликтов. Они единогласно решили придерживаться правил, установленных Бай Ином в прошлом году, так как за прошедший год количество конфликтов между стаями в этом маленьком городе значительно сократилось, и в этом году менять ничего не стоило. Многие взрослые псы всё ещё бродили поблизости со своими щенками. Они не собирались задерживаться надолго или оказывать давление своей численностью — они просто не могли смириться с тем, что на обратном пути им придётся оставить своих детёнышей, и пытались хоть немного отсрочить этот момент.

Старый бродячий пес, похоже, был одним из старейшин. Хотя он уже не обладал сильным телом и крепкими лапами, его слова всё ещё имели вес.

— Бай Ин, благодаря тебе здесь всё в порядке... Но щенки, увы, если в этом году не выживут, не стоит мучиться.

Он знал, что у Бай Ина на попечении было больше десятка щенков, которые всё ещё нуждались в заботе. Некоторые из них уже подросли и скоро смогут сами о себе заботиться, те, что поменьше, могли искать легкодоступную пищу. Лишь четыре или пять из них не могли покинуть большой навес. Но в любом случае сами по себе эти щенки точно не переживут предстоящую зиму.

Если Бай Ин будет изнурён недостатком пищи, что приведёт к упадку сил, травмам или даже смерти, старый пес считал, что лучше проявить жестокость, чтобы сохранить этого редкого лидера стаи. Он уже давно не видел в ком-либо из бродячих псов «надежду на выживание стаи».

— Ничего, я постараюсь, — спокойно и сдержанно ответил Бай Ин.

Он аккуратно подобрал пятерых щенков, сблизив их, и слегка наклонившись, облизал каждого. Его мягкое отношение заставило щенков, сдерживающих слёзы, броситься в объятия белого пса... Хотя их размеры позволяли им дотянуться лишь до его лап.

Но эта картина была настолько трогательной, что даже Мо Сюй невольно взглянул в их сторону, украдкой подумав, что было бы ещё лучше, если бы эти щенки смогли дотянуться до живота белого пса.

Ведь маленькие псы должны учиться быть смелыми и бросать вызов!

Бай Ин, словно почувствовав что-то, мгновенно поднял взгляд. Мо Сюй сохранял невозмутимость, спокойно отводя глаза, смотря на небо, на землю, на пейзажи... например, на вонючую мусорную кучу.

Чёрный пёс пересчитал щенков в своей стае. Сейчас только семеро из них могли выходить на поиски пищи — это были полувзрослые псы, ещё не достигшие зрелости, но уже находящиеся в том возрасте, когда они едят много. «Полувзрослые дети разоряют родителей» — эта поговорка оказалась применима даже к бродячим псам! Остальные пятеро щенков не могли покинуть защиту взрослых псов, иначе даже более сильные кошачьи стаи могли легко их обидеть.

Жёлтый пёс взял на себя заботу о щенках, которые всё ещё цеплялись за Бай Ина. Их взгляды

время от времени устремлялись к родителям, которые, неохотно уходя, оглядывались через каждые несколько шагов... Взрослые псы лучше справлялись с эмоциями, но, несмотря на всю горечь, в их сердцах была и толика облегчения — по крайней мере, им не пришлось пережить самый тяжёлый момент на обратном пути.

Жёлтый пёс вздохнул, но, естественно, не стал просить взрослых псов задержаться. У каждой стаи была своя территория, и им нужно было спешить на поиски пищи. Каждый день определял, будет ли их ночь голодной или сытой. Понятие «запасов» здесь практически не существовало. Он медленно подталкивал щенков вперёд, объединив пятерых новичков с пятью своими, чтобы было легче за ними следить.

Щенки облизывали друг друга, несмотря на отсутствие кровного родства. Чувство общей судьбы сплотило эти десять пушистых комочков. Щенки, рождённые и выросшие в дикой природе, всегда взрослели быстрее, чем домашние собаки.

И это напрямую влияло на их шансы на выживание.

Мо Суй больше не обращал внимания на эти события. Ему не слишком интересны были дела стаи. Сочувствие присутствовало, как и раньше, когда он случайно видел новости о замерзших на улице нищих, о одиноких стариках, умирающих в заброшенных домах, о детях, потерявших родителей и блуждающих на оживлённых улицах... В маленьком городе ресурсы были ограничены, и благотворительные организации помогали большинству, но не могли охватить всех.

Тогда он тоже чувствовал, как на глаза наворачиваются слёзы, и испытывал грусть. Но что он мог сделать? Не обладая способностью превращать камни в золото, создавать что-то из ничего или управлять стихиями, он мог лишь плакать и кричать, но ничего не изменилось бы. У каждого была своя жизнь, и она не выдерживала слишком сильных потрясений... К тому же в то время он, кажется, даже не мог выйти из лаборатории. Но это не было оправданием, потому что, если предположить, что он мог бы выйти, разве он первым делом пошёл бы к нищим, чтобы просить милостыню вместе с ними? Или стал бы ухаживать за стариками, живя с ними? Или усыновил бы детей, чтобы вместе терпеть голод и холод?

Жестокие картины проносились в его сознании, оставляя лишь горькую досаду.

Чёрный пёс помог Жёлтому псу успокоить всё ещё плачущих щенков. Увидев, что чужак всё ещё лежит на месте, он, вспомнив его странное поведение в прошлом, не стал ничего говорить. Жёлтый пёс лишь слегка приоткрыл пасть, но так и не издал ни звука. Раньше он думал, что если этот пёстрый пёс будет жить один, то, возможно, будет голодать и замерзать, умирая в одиночестве. Но сейчас ситуация изменилась, и они сами едва справлялись. Голод и холод стали обычным делом, а защита щенков от злобных машин, отлавливающих собак, была вполне естественной... Лучше не обременять других.

Бай Ин и старый пёс обсуждали последние вопросы. Он считал, что каждый год должны происходить некоторые изменения. Даже если другие стаи хотят придерживаться прошлогодних правил, небольшие улучшения всё равно были бы полезны. Таким образом, взрослые псы, которые уже собирались уходить, терпеливо оставались на месте, ожидая окончания обсуждения. Все были согласны с этим. Некоторые могли лишней раз взглянуть на щенков, отданных на попечение другим, а другие — провести больше времени со своими детёнышами. У Мо Сюя возникло ощущение, что белый пёс намеренно затягивает собрание.

Потряхивая кончиками ушей, покрытыми пёстрой шерстью, Мо Суй собрался с мыслями,

свернулся в клубок, положил хвост на землю, а голову — на передние лапы, закрыл глаза и стал отдыхать. Когда собрание закончится, он просто смешается с взрослыми псами и уйдёт вместе с ними. В конце концов, смерть неизбежна, и он не особо заботился о месте, где это произойдёт. В крайнем случае, когда он будет на грани смерти, белый пёс сам отпустит его, ведь болезни могут передаваться через трупы бродячих псов.

Но теперь, когда появилось так много щенков, Мо Сюй решил, что лучше умереть подальше, чтобы не повлиять на их эмоции и восприятие жизни.

Сон требует времени и места. Рядом было много взрослых псов, время от времени издававших тихий лай, а ветер не утихал. Щенки, которым было скучно, копошились в мусоре, создавая разный шум. Мо Сюй прикрыл глаза, находя покой в суматохе, и крепко спал. Никто не говорил, что псы, которые хотят умереть, лишаются права на сон. Удобно встретить последние минуты перед смертью — почему бы и нет?

Вдруг кончик правого уха слегка дёрнулся... знакомое ощущение.

Мо Сюй даже не открыл глаз, просто повернул голову в другую сторону. Возможно, это был какой-то щенок, случайно задевший его. Скоро он уйдёт.

В следующую секунду на его нос лёг отпечаток лапы.

<http://bllate.org/book/16331/1474162>